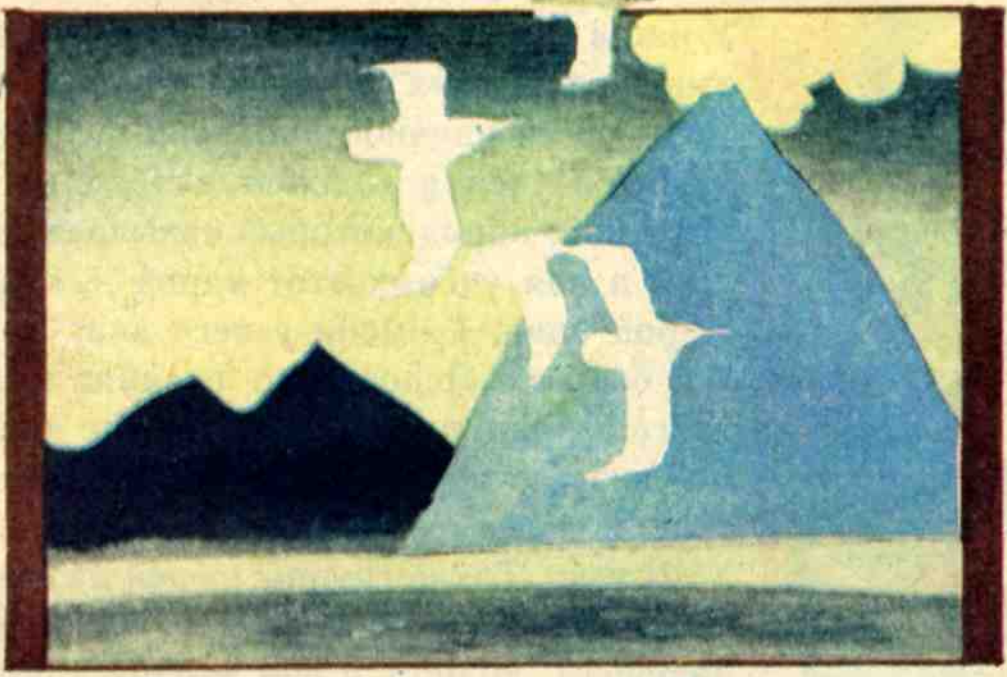

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯ

9 ' 1990

МУРЗИЖКА

ISSN 1541-1210

ДРАГОЦЕННОСТЬ ЗЕМЛЯНИК

У нас в стране живёт несколько сот народов и этнографических групп. Эта цифра не точная, требующая научной проверки, а иногда и глубокого изучения. Скажем, в Челябинской области живёт народ, который называет себя «бакáлы», а для учёных этот народ — «нагайбаки». Народ один, а имени у него два.

На берегах Ледовитого океана, в сибирской тайге сохранились поселения, где люди не имели связей с миром. Люди в этих селениях русские, а уклад их жизни, их язык тот, что был в XVII веке. Такие группы людей называются этнографическими. У некоторых из них есть самоназвания. Значит, и они входят в общее число наших народов.

Дело учёных определить наконец, сколько же народов населяет страну.

Наш Совет по сохранению и развитию культур малочисленных народов создан при Фонде культуры. Его заботит, что многие малочисленные народы могут исчезнуть.

Недавно учёный М. А. Кумахов рассказал о трагической судьбе убыхов, народа, который в прошлом веке, измученный бесконечной кавказской войной, ушёл в Турцию. Убыхи жили на землях, где сейчас стоят города Туапсе и Сочи. И вот оказывается, что на земле остался только один очень старый человек, говорящий на убых-

ском языке. Тевфик Есенч. Не станет этого человека, и живой язык будет мёртвым языком.

Язык — это драгоценность землян. Мы должны быть бережны ко всем народам, но особенно внимательны к народам малочисленным. Потеря языка, потеря культур — это обеднение всего человечества. А ведь все наши северные народы стали малочисленными. Негидальцев — 504 человека, тофаларов — 763, юкагиров — 835, кетов — 1122, орочей — 1198, удэгейцев — 1551, чукчей — 14 тысяч, ненцев — 29 894.

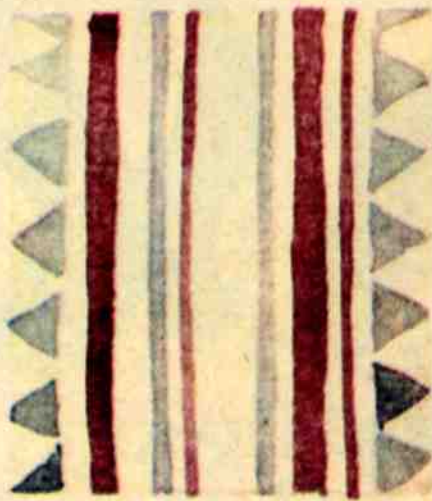
Наш Совет много делает для того, чтобы не повторялось горьких историй, какая произошла с убыхами и другими нашими народами. Помощники у нас есть, но мы рассчитываем и на ваши силы, читатели «Мурзилки».

Будущее многомиллионных народов и народов малочисленных зависит не только от взрослых людей, но и от вас, маленьких наших граждан. Какими вырастете, таким и будет будущее. Растите же людьми, любящими людей. Чем больше в мире любви, тем меньше беды.

*Эдгем Рахимович ТЕНИШЕВ,
член-корреспондент Академии
наук СССР, председатель Совета
по сохранению и развитию культур
малочисленных народов*

Рис. К. ОРЛОВА

КОМИ ПЕРМЯКИ

Коми-пермяки живут на Западном Урале. Там, где — если посмотреть по карте — сгибаются огромным коромыслом верховья реки Камы.

Слова «Кама» и «коми» родственные. Отсюда и первая половинка названия древнего народа. Вторая же половинка названия произошла от слова «парма», которое затем обернулось словом «Пермь».

«Парма» по-коми-пермяцки — это лесистая возвышенность. Таких возвышенностей в здешнем краю много, да и самую безбрежную тайгу местный народ называет так же.

Тайга-парма с её речками, ручьями, зелёными луговинами, пашенными нивками кормила и одевала коми-пермяков издавна. В благодарность за это люди держались правила: не трогай ни одного дерева без надобности, не обижай зверей и птиц, в лесу не бранись, не шуми, попил воды из родника — не забудь поклониться, сказать спасибо.

Считалось, что за порядком в парме зорко следит лесной дух, таинственный охранитель — Вэрьсь. Он может рассердиться, строго наказать, но может и помочь. Лесных духов, по народным поверьям, было немало, среди них — старичок Пель. Это в угощение ему и себе придумали коми-пермяки пельмени. Пельмень, или, точнее, пельнянь, означает «Пелин хлеб». Вкусные пельмени сначала распространились по Зауралью, по Сибири, а потом и по всем другим местностям.

На крышах изб коми-пермяки любили ставить искусно вырезанные фигурки животных. Их забавный вид принимала деревянная посуда и даже плетённые из берёсты солонки. А яркие, как радуга, тканые пояски и нынешние рукодельницы всё ещё украшают «звериными» узорами. Тут и олени рога, медвежья лапа, ястреб, сорочий следок и чей-то зоркий глаз...

Лес, луг подарили коми-пермякам почти готовый музыкальный инструмент — пэляны. Срезанные в густых зарослях дягиля дудки связываются в одну этакую губную гармонику и задорно звучат, помогают весёлым людям плясать и петь. А плясать и петь коми-пермяки умеют. Особенно — их ребяташки. В коми-пермяцком крае сейчас много детских народных ансамблей, и один из лучших называется «Горадзуль». То есть «золотистый луговой цветок-купавка». В этом ансамбле, да и во всех других, самых дальних, сельских, участвуют ребята постарше и совсем малыши. Они шлют свой улыбочивый привет каждому читателю журнала «Мурзилка». А привет по-коми-пермяцки: «Бур лун!»

Н. ОКОРОКОВА, Л. КУЗЬМИН

ЧЁРНЫЙ ПЕНЬ

Коми-пермяцкая народная сказка

Поехал мужик зимой в лес по дрова. Нашёл ёлку-сухару, давай рубить. Вдруг слышит: кто-то пыхтит сзади. Оглянулся мужик, а это вылезает из берлоги сам Топтыгин, здешний медведь.

Вылезает он, ото сна отряхивается, говорит:

— У-ух! Есть хочу! Сейчас, мужик, задеру твою лошадь.

Мужик туда-сюда, не знает, что делать. Наконец немножко опомнился, стал просить:

— Миленький Топтыгин! Батюшка Михайло Иваныч! Ты задерёшь мою лошаде́нку, а у меня ведь на возу дрова. Мне этот воз потом не доставить домой... Так будь ласковым, разреши сначала мне в деревню съездить, дрова там выгрузить, перед моей старухой хозяйкой отчитаться, а затем уж я с лошаде́нкой-то прямо к тебе и вернусь.

Послушал медведь, почесал за ухом, сказал:

— Ну что ж... Дрова мне ни к чему. Поезжай, увози их. Но помни: если не вернёшься, нагряну ночью в деревню, и не будет тогда ни лошади твоей, ни хозяйки, ни тебя самого.

Погнал мужик лошадь с возом в деревню. Вывалил дрова у крыльца, вбегает в избу, говорит хозяйке — так, мол, и так!

Хозяйка в страхе чуть на пол не села, руками машет:

— Езжай, гони обратно! Пускай медведь забирает лошадь, только бы не тронул нас!

И поехал мужик обратно в лес, а

навстречу ему лиса, рыжая хитрюга:

— Что, мужичок, такой печальный? Что стряслось?

Мужик и лисе объясняет — так, мол, оно и так, такая у меня беда-незадача.

А лиса говорит:

— Бери меня с собой. Я тебя и твою лошадь выручу. Только за всё за это обещаю тебе потом выдать хорошее вознаграждение.

Мужик обрадовался, мужику без лошади ни дня, ни часа нельзя, он лисе кивает:

— Обещаю! Конечно, обещаю!

И вот оно, то место, где мужик рубил сухую ёлку. Лиса из саней выскакивает, мужика учит:

— Я спрячусь в кустах, а ты жди медведя. Как только он из берлоги вылезет, я подам голос. Медведь спросит: «Кто это?», а ты отвечай: «Охотник-медвежатник!» Всё понял теперь?

— Понял, понял... — говорит мужик и озирается, ждёт медведя.

Топтыга не медлит лишка, он тут как тут.

— Молодец! — хвалит мужика. — Молодец, что меня не ослушался.

Мужик кланяется, поддакивает:

— Как можно тебя, Михайло Иваныч, послушаться! Как можно! Мы завсегда тебе служить готовы.

Медведь на дыбки встаёт, лапу об лапу потирает, глядит на лошадь:

— Сейчас подзакусим!

А лиса в кустах натужила голос, кашлянула громким басом:

— Кха-кха! Кха-кха!

Медведь вздрогнул:

— Ой, кто это?

Мужик отвечает:

— Это лазает по кустам, по сугробам охотник-медвежатник. Наверное, тебя ищет.

А лиса из кустов добавляет страха. Она прежним басом мужику кричит:

— Ты чего там, мужик, делаешь? И что это такое с тобой рядом? Всё чёрное, всё кряжистое да разлапистое? Уж не сам ли разбойник Михайло? А ну, в сторону отойди — я из ружья бабахну!

Медведь так и замер, так и присел.
Медведь мужику шепчет:

— Ой, не говори, что я — это я! Ой, не говори... Ответь: «Это всего-навсего чёрный, обгорелый пень!»

И мужик отвечает в сторону кустов:

— Это — пень! Это всего-навсего сухой, чёрный, обгорелый пень!

А лиса вновь:

— Так забирай его к себе в сани! Вези домой на растопку. Да привяжи покрепче, чтобы по дороге не выпал!

И медведь снова шепчет:

— Ой, так и делай... Ой, в сани меня укладывай... Надо нам с этим охотником скорей расстаться!

Мужик руками разводит:

— Да не поднимать мне тебя... Даже не стронуть с места... Ты вон какой грузный!

— А я сам взвалюсь... — торопится медведь. — Я сам... Ты только делай вид, что кладёшь меня в сани.

И повалился медведь в сани сам да ещё и попросил:

— Не забудь меня опутать верёвкой, а то охотник не поверит.

Такую просьбу мужик выполнил тоже. Так выполнил, что медведю под узлами, под верёвкой ни охнуть, ни вздохнуть. А тут и лиса из кустов выскочила.

Выскочила, уселась прямо на медведя, кричит:

— Поехали!

Кричит, веселится:

— Поехали, мужик, к тебе домой за моим заслуженным вознаграждением!

И вот — едут. Мужик тоже на медведе пристроился бочком, лисе на радостях чуть ли не подпевает:

— Не обижу я тебя, кума-лиса, не обижу! Разделаем дома нашу добычу, и я тебе вмиг отвалю медвежьего мяса-то целый кус! Да ещё и отвешу шмат сала медвежьего!

— Э-э... — говорит лиса. — Хитренький! Словчить надумал. Нет уж, ты забирай себе шкуру, хозяйке своей шубу сошьёшь, а мясо и сало отдай мне всё!

